

МОСКОВСКАЯ ВЕСНА?

Дмитрий Петров

Дмитрий Петров — публицист, литератор. Постоянный автор ряда изданий, таких как «Русский журнал», «Частный корреспондент», газета «Россия»

Пражская весна была многообещающим, но неудачным политическим экспериментом. Станет ли новая Московская весна более успешным проектом? Не это ли обсуждают такие разные в деталях, но столь схожие в главном доклады российских «фабрик мысли»?

Последние недели порадовали экспертное сообщество сразу тремя весомыми докладами. Самый свежий — «Политический кризис в России и возможные механизмы его развития» — подготовил Центр стратегического разработок (ЦСР). Чуть старше по времени публикации доклад Центра социально-консервативной политики (ЦСКП) — «Реальный федерализм, местное самоуправление, межбюджетная политика». Первым же увидел свет и снял главные пенки и сливки публичного внимания и критики доклад Института современного развития (ИНСОР) «Стратегия-2012». Каждый из них в отдельности более или менее об-

суждался и в «больших» СМИ, и в блогосфере. Доклад ИНСОРа был заклеен как «доклад преступников». Доклад ЦСКП поименован «покаянием «Единой России»», а текст ЦСР — «предостережением».

Интересно здесь, прежде всего, то, что **впервые за последние годы о политическом кризисе (или его угрозе) говорят эксперты организаций, связанных с властью.** ЦСР знатоки называют «одной из ключевых экспертных организаций, готовящих аналитические разработки для администрации президента и правительства»; ЦСКП, как сказано в справке на его сайте, — «центр для выработки позиции партии парламентского большинства», то есть «Единой России». Не является ли затеянный ими разговор о кризисе свидетельством: то, о чем как бы и не знают федеральные телеканалы, а значит, и большинство граждан, признают ведущие «фабрики мысли», работающие с властью? Не сигнал ли это: «Кризис назрел!» — звучащий «сверху», пока не раздался «снизу»? ИНСОРа это тоже касается. Ведь и его экспертов к простому народу причислить сложно.

Любопытно, что язык докладов создает впечатление текстов, сделанных в другом жанре. Скажем, статьи. А еще больше в том, что на Западе именуют proposal — предложение услуг: мол, у вас проблемы; об этом говорят такие-то данные; их можно порешать; для этого нужно... и так далее. Мы это умеем. Вот она — суть жанра. У нас его порой называют «тендерной заявкой».

Судите сами. ЦСКП призывает восстановить реальный федерализм и местное самоуправление. То есть заявляет, что их в стране нет — иначе зачем восстанавливать? Но волноваться не надо. В ЦСКП

знают, как это делать, и предлагают веер возможностей, от «сохранения статус-кво» до «немедленного возврата к выборам губернаторов; демократическим механизмам на всех уровнях власти».

Раздел доклада ИНСОРа «Политические институты» содержит двадцать две рекомендации: понижение до пяти процентов парламентского барьера, право на создание предвыборных блоков, «возврат к прямым выборам губернаторов», отмена «фактической цензуры на федеральных телеканалах», «запретов на независимую от Кремля финансовую поддержку партий» и т.п. Это означает ревизию системы управления политической жизнью страны, созданной в годы президентства Владимира Путина.

Докладчики от ЦСР настаивают на «обновлении политического контента и выдвижении новой когорты политических лидеров». В связи с тем, что социологические исследования указывают на интерес к ним избирателей. Вот их мнения: «Путин, мне кажется, уже выдохся совсем, он так давно стоит у власти...»; «Я уже и не за Медведева, и не за Путина... хочется понять, что у нас может быть по-другому...»; «Если будет выбор между Путиным и Медведевым, то я бы голосовать не пошел, а если бы был кто-то третий, то я бы пошел... за третьего голосовать».

Гражданам не по нраву соперничество на выборах Путина и Медведева. Они хотят кого-то еще — чтоб их бы устроил. А то скучно. Так формулируется воля народа. Но при этом прямо не сказано, кому предлагается создать новый контент и выдвинуть новых лидеров. Кому-то... И вот тут — две загвоздки с жанром тендерной заявки. Во-первых, ее обычно шлют по точному адресу, а во-вторых — тай-

но. А тут — и адресата нет, и вообще все наружу. С чего бы?

Меж тем «в России назревают серьезные политические перемены!» Так говорит ЦСР. И авторы его доклада — Сергей Белановский и Михаил Дмитриев. Это — сигнал. Ибо до сей поры все привыкали к тому, что перемен, тем паче серьезных, не будет. И хорошо. Не хватало нам забот, кроме перемен, будь они неладны... А тут — набат. Кому такое понравится?

А дальше — круче! Речь заходит о делегитимизации власти — росте числа граждан, считающих ее незаконной. Что может повлечь за собой дурные последствия. А ведь еще недавно слова «политический кризис» были табу в пространстве, близком к державным взорам. А тут выходит, уже восемь месяцев страна в политическом кризисе. И об этом разрешили сказать. И сказали. Ну не кошмар?

Неужто авторы заметили это только теперь? Но ведь данные о политическом кризисе, полученные компетентными людьми, рождают выводы сразу. И тенденции к ускорению опасного тренда ловят примерно в тот же срок. Почему же ЦСР объявляет о своем открытии лишь сейчас — под 1 апреля? Тем более знает: «динамика изменений имеет тенденцию к ускорению».

ФОМ, попросив назвать политиков, которым люди доверяют, выяснили: Путину — 37 процентов, Медведеву — 30, Жириновскому, Зюганову, Шойгу — по 10 процентов. Прочим — по одному проценту и меньше. Но «победил» не Путин. А ответы «таких нет» и «затрудняюсь сказать» — 40 процентов!

То есть отменить графу «против всех» — не то же самое, что отменить позицию «против всех». И когда она преобладает, эксперты говорят: это — запрос на новых политиков. Будут ли они лучше? Не ведомо. Но дело не только в этом.

Скандалы, напряженность, колебания рейтингов лидеров — норма для демократии. Особенно для такой юной, как наш капитализм. Президент не зря назвал Россию молодой страной. Отбросив цели распавшей империи, она унаследовала беды «красного проекта» — коррупцию, безответственность, низкий уровень управленческих технологий, слабость социальной солидарности, потребительское отношение общества к власти, а власти — к обществу и т. д.

Но не надо рвать на груди рубашку, а на голове волосы! Это — основание для пересмотра подходов к формированию политической среды. СМИ с тревогой цитируют: *«Допустим, на выборах победит Путин. Что он сможет сделать... Сомневаюсь, что он просидит в кресле президента все шесть лет. Это лично мое мнение»*. Каждый имеет право на личное мнение. Но есть ли здесь повод для тревоги? В том числе — и убежденных сторонников Владимира Путина?

История демократий знает много неустроений. Да, приятно было бы благоденствовать в обществе, где царят образцовые свобода и покой. Но их нет. Борьба — норма для демократии. И учащение сердцебиения при известии о ней странно. Особенно — у экспертов. Вызовы беспокоят любые сообщества и особенно пра-

вляющие группы интересов, но небеса из-за них не рушатся.

Занятно: в докладах не обсуждаются субъекты перемен. Похоже, авторы загодя знают, что о других субъектах, кроме «власти», и речи не идет. Это напоминает историю с Пражской весной. Тот проект возглавил лидер тамошней компартии Александр Дубчек. Ему удалось реализовать программу столь значительных реформ, что она сильно напугала советский истеблишмент. Пражская весна завершилась вводом в ЧССР войск Варшавского пакта и смещением ее руководства. Но шанс, видимо, был. Его и призывали использовать тогдашние аналитики — сторонники «демократической революции сверху». И их объединяло неверие в возможность существования (формирования) другого субъекта политических перемен, кроме «власти».

Оно же объединяет авторов трех обсуждаемых докладов. **В них с тревогой говорится о политическом кризисе системы. Но нет ни слова о том, кто кроме власти может изменить ситуацию.** Все это выглядит новой, на сей раз Московской, весной. Политической операцией, направленной на то, чтобы призвать «власть» осуществить перемены при ограниченном участии общества. А еще лучше — при иллюзии такого участия. Что при умелом использовании электоральных, медиа- и других инструментов, возможно, позволит правящим элитам сохранить роль субъектов хозяйственной, общественной и политической жизни. ■

Специально для РЖ

Фонд «**Центр Стратегических Разработок**» (ЦСР) — организация, определяющая свою миссию как «содействие успешному развитию страны путем экспертной и нормативно-правовой поддержки проводимых реформ в экономике и социальной сфере». Президентом Фонда является **Михаил Дмитриев**, экономист, государственный деятель. Председатель Совета Фонда — **Герман Греф**, первый министр экономического развития и тор-

говли РФ. В марте 2011 года ЦСР опубликовал доклад Михаила Дмитриева и Сергея Белановского «**Политический кризис в России и возможные механизмы его развития**», в котором предлагаются сценарии политической трансформации для смягчения политических рисков от возможного кризиса.

